

Вскоре старой госпоже Лу доложили о результатах расследования. Её доверенный человек разузнал не только подробности о перемещениях Лу Шэна и адресах, на которые тот отправлял письма, но даже точное время их отправки. Выяснилось, что едва вернувшись домой, молодой господин принялся регулярно слать весточки за границу. Последнее письмо ушло аккуратно перед его свадьбой, а получателем действительно значилась Тун Цзяо.

Старая госпожа в волнении сжала в кулаке шелковый платок. Она и помыслить не могла, что её старшему сыну на самом деле нравятся женщины. Но зачем тогда было разыгрывать этот фарс и объявлять себя любителем мужчин? Ладно бы всё ограничилось местью Тун Цзяо, но теперь он и с этим Се Нанем сошелся — водой не разольешь. Неужели тот, кто отродясь не глядел на мужчин, в самом деле поддался чарам этого выскочки? Если так пойдет и дальше, ей ни за что не дожидаться внука, наследника старшей ветви рода.

Похоже, Сяо Цзы права: от Се Наня нужно избавиться. Мужчина, а в обольщении искусен невероятно, просто змей-искуситель.

При этом госпожа, кажется, напрочь позабыла о том, кто именно в своё время силой заставил Се Наня остаться в поместье Лу.

Между тем Се Нань и Лу Шэн, открыв друг другу сердца, переживали пору безоблачного счастья. Они могли беседовать часами напролет, словно не в силах наговориться. Приняв Лу Шэна всей душой, Се Нань перестал таиться: делился планами на развитие издательства, размышлял об их общем будущем и даже приоткрывал завесу над своим прошлым.

— Ты ведь всегда хотел узнать о моей прежней жизни? — как-то раз спросил Се Нань.

Лу Шэн заметно оживился:

— Ты действительно готов рассказать?

Се Нань кивнул:

— Да. Только боюсь, ты мне неверишь.

— Ну что за глупости! Даже если ты скажешь, что ты сошедший на землю небожитель, я поверю каждому слову, — Лу Шэн ласково обнял его сзади и прижался щекой к виску, вдыхая родной, едва уловимый аромат.

— Лу Шэн, я не шучу. Пожалуйста, выслушай меня очень внимательно. Раз уж я решил связать с тобой жизнь, я хочу открыть тебе всю правду. Примешь ты её или нет — твоё дело, но я хочу, чтобы между нами не осталось никакой лжи.

Поняв, что Се Нань настроен серьезно, Лу Шэн тотчас отбросил привычную шутливую манеру.

— Хорошо, — произнес он со всей серьезностью. — Я слушаю.

Се Нань мягко высвободился из объятий, повернулся к нему лицом и вздохнул:

— На самом деле... я не из этого мира. Я прибыл из далекого будущего. В тот день я собирался на свидание вслепую, но каким-то непостижимым образом перенесся сюда, в это время. И уж тем более не думал, что окажусь твоим законным супругом...

Вспомнив о родном доме, Се Нань заговорил свободнее, увлеченно делясь подробностями о своей прошлой жизни. Лу Шэн слушал его с растущим изумлением. В его душе не возникло ни тени сомнения — он безоговорочно верил каждому слову возлюбленного, лишь крепче прижимая его к себе.

"Вот почему у него всегда были такие необычные, дерзкие идеи. Вот почему он так отчаянно рвался на свободу и пытался сбежать... Он просто чужой здесь. Он из другого мира"

Конечно, Се Нань открыл эту тайну вовсе не по наивности. Он прекрасно понимал, чем рискует: Лу Шэн мог счесть его безумцем или, хуже того, поверить, но испугаться, приняв за какого-нибудь злого духа или нечисть. Кто знает, какими бедами это могло обернуться? Но таков уж был характер Се Наня. Раз он доверился человеку и решил разделить с ним судьбу, то не мог скрывать столь важную правду. Он принадлежал к той редкой породе людей, которые либо не любят вовсе, либо отдают себя целиком, до последнего вздоха, без тени сомнений и оглядки на последствия.

— И... ты уже нашел способ вернуться назад? — тихо спросил Лу Шэн.

— Пока нет, — Се Нань мягко коснулся его плеча. — Но ты не переживай. Раз уж судьба забросила меня сюда, то и вернуть обратно так просто не сможет.

Он и не заметил, как в глубине глаз Лу Шэна на мгновение промелькнула тревожная тень.

— А если... — Лу Шэн запнулся, подбирая слова. — Если ты всё же найдешь этот способ... ты уйдешь? Вернешься туда?

Рука Се Наня дрогнула и замерла. Он медленно опустил её, высвободился из объятий и, не глядя на мужа, направился в глубь спальни.

— Вернуться не так-то просто, — негромко отозвался он, стараясь говорить непринужденно. — Зачем загадывать и попусту тревожить себя? Время уже позднее, давай ложиться спать.

Лу Шэн проводил его долгим взглядом и молча кивнул. На его лице не отразилось ни обиды, ни гнева — напротив, он мягко и тепло улыбнулся, благодаря за проявленное доверие. Однако за спиной его пальцы сжались в кулаки с такой силой, что побелели костяшки. Он отчаянно

пытался подавить бушевавший внутри ураган эмоций.

Се Нань уклонился от ответа вовсе не из прихоти. На такой вопрос действительно не существовало правильного ответа. Да, пройдя через столько испытаний, он искренне полюбил Лу Шэна. Но мог ли он ради мужчины навсегда отречься от собственных родителей, оставив их в неведении? Нет, на такое предательство он был не способен.

"Это напоминает извечную нелепую дилемму: кого спасти первым, если мать и любимая девушка окажутся в бушующей воде? Вопрос, в котором любой выбор оборачивается крахом"

К счастью, Лу Шэн не стал настаивать на ответе, и на следующий день этот тяжелый разговор казался забытым. Каким бы туманным ни рисовалось будущее, сейчас имело значение лишь настоящее, и они решили просто жить сегодняшним днем.

Теперь все мысли Се Наня занимало издательство. Он целыми днями пропадал на работе, курсируя между поместьем Лу и редакцией. Охранники, некогда стерегшие его как зеницу ока из страха, что строптивый «муж-невестка» сбежит, больше не чинили препятствий — старший молодой господин лично распорядился дать супругу полную свободу. Се Наню даже выделили семейный автомобиль с шофером, что избавляло от лишних хлопот и экономило массу времени.

Его роман назывался «Скитания по рекам и озёрам». В основе сюжета лежала классическая история о юноше, который покидает затерянный в океане остров и отправляется покорять бескрайний и опасный мир боевых искусств. На страницах книги героя ждали пылкая любовь, преданные друзья, готовые ради него пойти и в огонь и в воду, и безжалостные враги. Замысел отличался поистине эпическим размахом: масштабный мир, множество действующих лиц и хитросплетения интриг. К этому дню Се Нань успел написать первые десять глав.

Однако выводить строчку за строчкой чернилами было невыносимо медленно. Не зная Се Нань о существовании компьютеров и текстовых редакторов, он бы и не жаловался, но мышечная память требовала клавиатуры. Ручное письмо казалось ему архаичным и чертовски неудобным.

Помимо самого Се Наня, в штате издательства теперь числились еще три человека, которых для него разыскал Лу Шэн. Старший из них — степенный господин в круглых очках и светлом традиционном халате-чаншане, щеголявший аккуратной клиновидной бородкой — с первого взгляда производил впечатление глубоко образованного человека. Двое других были совсем молодыми людьми, одетыми по последней моде в строгие западные костюмы.

Старшего звали Ду Чжун. За его плечами уже имелся приличный опыт газетного дела, так что Се Нань без колебаний поручил ему организационные вопросы, сделав управляющим. Юношей наняли по обычному объявлению, хотя люди Лу Шэна предварительно навели о них справки на прежних местах работы. Убедившись в честности и благонадежности соискателей, их приняли в штат. Одного звали Гао Фэй, второго — Бянь Жэньцзе.

— Пусть сейчас нас совсем немного, — обратился к подчиненным Се Нань, — я верю, что

общими усилиями мы сможем заявить о себе и добиться успеха. Позвольте изложить план наших ближайших действий. Перед вами рукопись моего приключенческого романа «Скитания по рекам и озёрам». На данный момент готовы десять глав. Моя цель — публиковать по одной главе в день, поэтому для начала нам нужно подготовить к печати имеющийся материал. У вас уже есть опыт в издательском деле, так что, думаю, проблем с этим не возникнет.

Гао Фэй озадаченно нахмурился. Устраиваясь сюда, он слышал, что новое издательство планирует выпускать нечто оригинальное и новаторское, но тогда его больше заботило щедрое жалование, и он не стал вдаваться в подробности — лишь бы не пришлось печатать откровенно низкосортную бульварщину. Однако теперь, слушая Владельца Се, он почувствовал легкое недоумение: реальность явно расходилась с его ожиданиями.

— Владелец Се, если я всё правильно понял, сейчас вся работа редакции будет крутиться исключительно вокруг вашего романа? — осторожно поинтересовался он.

— Именно так, — кивнул Се Нань. — Но пусть вас это не смущает. Жанр абсолютно новый, читатели о нем еще не знают. Как только мы наберем популярность и сформируем круг преданных поклонников, к нам потянутся и другие талантливые авторы. Вот тогда начнется настоящая работа.

Умудренный годами управляющий Ду лишь молча слушал, не разделяя энтузиазма молодого босса. За свою долгую жизнь он повидал немало таких амбициозных, полных радужных надежд юнцов. Если бы не солидный оклад и личная просьба Старшего молодого господина Лу, он никогда бы не согласился пойти управляющим в столь сомнительную конторку — хлопот не оберешься, а дело неблагодарное.

А вот Бянь Жэньцзе, напротив, не на шутку заинтересовался загадочным «рыцарским романом». Ему не терпелось своими глазами увидеть рукопись и понять, на чем зиждется столь непоколебимая уверенность их нового работодателя.

Вскоре, согласно распоряжениям Се Наня, в редакции закипела работа. Сам автор с головой ушел в написание продолжения, в то время как его подчиненные принялись за изучение черновиков. Двое юношей быстро разделили обязанности. Поскольку публикация романа с продолжением имела свою специфику и требовала особого подхода к верстке и дизайну полос, за это дело взялся сметливый и легкий на подъем Гао Фэй. Бянь Жэньцзе же взял на себя вопросы печати и последующего распространения тиража.

— Управляющий Ду, вы случайно не знаете, продаются ли где-нибудь в Цзяньнани печатные машинки? — поинтересовался Се Нань. Он смутно помнил по старым фильмам эти громоздкие аппараты: пусть без экрана, но они значительно ускорили бы его работу и избавили пальцы от постоянных мозолей.

Ду Чжун озадаченно поскреб подбородок:

— Печатные машинки? Простите, господин Се, но я о таком чуде техники никогда и не

слыхивал.

— Ничего страшного, — разочарованно вздохнул Се Нань. — Я просто спросил. Но если вдруг где-нибудь услышите о них, дайте мне знать.

— Слушаюсь, непременно разузнаю.

"Неужели в эту эпоху еще не завезли печатных машинок? — размышлял Се Нань. — С ними жизнь стала бы куда проще. Эх, сюда бы компьютер, хотя бы самый простенький..."

Первая глава романа заняла целую полосу. Для дебютного выпуска Се Нань выбрал компактный формат — сложенный пополам лист плотной бумаги, размером едва превосходивший стандартную писчую страницу. На лицевой стороне красовался выведенный изящной каллиграфической скорописью логотип: «Издательство „Южный путь“».

На одной стороне напечатали завязку повести, а оборотную сторону отвели под несколько коротких рассказов. Их Се Нань наспех переложил на местный лад, вспомнив популярные сюжеты из своего времени. Разумеется, он не стал беззастенчиво присваивать себе лавры авторов и честно указал их настоящие имена под текстами. В конце концов, в этой реальности таких писателей никогда не существовало, и пока Се Нань сам не раскроет тайну, никто в подлунном мире не смог бы уличить его в обмане.

В правом нижнем углу листа они разместили объявление о приеме рукописей:

«Вниманию почтенных литераторов и любителей изящного слога!

Издательство „Южный путь“ объявляет о приеме рукописей. Мы ищем авторов оригинальных романов и повестей. Если у вас есть свежие идеи и готовые работы, присылайте их в нашу редакцию, указав обратный адрес. В случае одобрения наши сотрудники свяжутся с вами для обсуждения гонорара и условий публикации. Мы ждем именно вас!»

Подобное предложение выглядело для здешних мест диковинно и свежо. Гао Фэй и Бянь Жэньцзе удивленно переглянулись.

"Надо же, собирать рукописи прямо у читателей... — подумали они. — Разве так ведут дела приличные газетчики?"

Как бы то ни было, первый тираж составил всего сто экземпляров. Из-за отсутствия громких политических сенсаций и новостей уличные мальчишки-газетчики наотрез отказывались брать незнакомый листок на реализацию. Се Нань, сцепив зубы, принял волевое решение. Набрав приличную стопку, он решил лично отправиться на улицы города. Чтобы не ронять авторитет перед подчиненными, он соврал, будто передаст газеты слугам из поместья Лу для распространения, и поспешно ушел.

На самом деле Се Нань вовсе не считал ремесло уличного торговца зазорным или унижительным. В этом мире его никто не знал в лицо, а потому, прижимая к груди пахнущую свежей краской пачку, он с легким сердцем вышел на оживленную мостовую.

Цену он установил смехотворную — всего один цзяо за листок. По сравнению с крупными газетами, просившими за выпуск целых пять цзяо, это были сущие копейки. И все же покупатели не спешили выстраиваться в очередь. Се Нань поначалу робел и никак не мог заставить себя громко зазывать прохожих. Немногие заинтересовавшиеся подходили, бегло оглядывали незнакомый листок и тут же уходили, качая головами. Кое-кто даже ворчал под нос:

— Что еще за издательство «Южный путь»? Ерунда какая-то, ничего не разобрать.

Пока он уныло размышлял о своем фиаско, к нему вразвалочку подошел давешний Маленький газетчик. Малец смерил Се Наня оценивающим взглядом, бегло осмотрел его товар и издевательски фыркнул:

— Ого! Да это же тот самый барин, которого недавно взащей выставили из редакции! Что, теперь решили на улице постоять, наш хлеб поотбирать? Ай-яй-яй, одеты вроде прилично, а умом, видать, обделены. Что ж вас так жизнь-то побила?

Се Нань мгновенно узнал задиру. Надо же, опять этот мелкий паршивец насмехается над ним! Но к удивлению самого себя, Се Нань не разозлился. Напротив, в поведении Сяо Туна он разглядел забавную закономерность: эта дерзость была не более чем защитной реакцией зверька, охраняющего свои охотничьи угодья от незваного гостя. Малец просто берег свой заработок.

"Если даже этот ребенок зубами цепляется за жизнь и готов спорить со взрослыми, — подумал Се Нань, — то ради чего я так дорожу своей мнимой гордостью?"

Груз условности мигом спал с его плеч. Се Нань с благодарностью улыбнулся опешившему Сяо Туну, глубоко вдохнул и что есть мочи зычно закричал на всю улицу:

— Свежая пресса! Небывалое зрелище! Самый захватывающий роман века! Почтенная публика, не проходите мимо настоящей рыцарской саги! Только у нас — «Скитания по рекам и озёрам»!

— Эй! Дядя, ты чего?! — вытаращил глаза Сяо Тун.

— Беги-беги, Сяо Тун, не стой над душой и не мешай торговле! — отмахнулся Се Нань.

И правда, на его призыв тут же откликнулся прохожий в длинном шелковом халате. Се Нань, позабыв о задире, принялся увлеченно расписывать достоинства романа. Спустя пару минут в

его кармане весело звякнул первый честно заработанный цзяо.

— Свежие новости! Захватывающее чтение! «Скитания по рекам и озёрам» — такого вы еще не читали!

Лу Шэн прекрасно помнил, что сегодня выходит первый номер издательства «Южный путь». Он намеревался незаметно понаблюдать за успехами дела, но никак не ожидал застать Се Наня прямо посреди городской суеты. Сквозь толпу он издали разглядел знакомый силуэт. Вокруг его мужа уже собралась плотная толпа зевак, расхватывавших листки прямо из рук. Стопка под мышкой Се Наня таяла на глазах. Дорожная пыль осела на его плечах, ветер растрепал аккуратную причёску — было видно, что тот провел на ногах не один час. Лу Шэн и подумать не мог, что Се Нань самолично выйдет продавать газеты. При виде этой картины в его груди разлилась щемящая жалость.

Стоило Се Наню отбросить ложный стыд и заговорить с толпой, как дела пошли в гору. Прохожие охотно раскупали диковинные листки, а некоторые, отойдя на пару шагов, принимались читать прямо на ходу, замороженно шевеля губами и качая головами в такт бойкому слогу.

Первая партия разлетелась в считанные минуты. Се Наню пришлось спешно бежать обратно в редакцию за остатками тиража. Попутно он велел ошеломленным сотрудникам немедленно запустить печать дополнительного тиража еще в пятьсот экземпляров. Сегодняшний успех наглядно доказал: в какую бы эпоху ни забросила его судьба, люди везде остаются людьми и всегда будут тянуться к хорошей истории. Нужно лишь разбудить в них этот интерес. И теперь он был полон решимости работать не покладая рук, чтобы завоевать умы здешней публики.

<http://bllate.org/book/20305/2181374>